

Линь Шу на мгновение замялся, прежде чем ответить:

— Мой друг... самый близкий. Возможно, ты его тоже знаешь. Слышал ли ты о Цзюй Минфэне?

Лян Цзивэню имя показалось знакомым, но он не мог толком вспомнить. Порывшись в памяти, он смутно припомнил, что, кажется, полгода или несколько месяцев назад видел чьего-то наглого ребёнка, но чьего именно — не помнил.

Лян Цзивэнь мгновенно замер:

— ?!

Он спросил:

— Вы знакомы?!

Линь Шу, напротив, удивился, подумав: «Ты не знал, что мы знакомы, но всё равно дал ему мой адрес?!» Услышав этот разговор, Цзюй Минфэн сразу понял, в чём дело, и быстро сказал Линь Шу:

— Я намекнул ему на поездку в Хуси, сказал, что хочу узнать, где там интересные места, и попросил его познакомить меня с тобой!

Линь Шу мысленно вздохнул, подумав, что это настоящий обманщик, и почему он не сказал об этом раньше.

Поэтому он с трудом произнёс:

— Мы просто нашли общий язык и стали друзьями.

Но он не стал прямо отвечать на вопрос Лян Цзивэня.

Лян Цзивэнь был действительно мал, поэтому не понимал, что Линь Шу и Цзюй Минфэн, эти псевдодети с душами взрослых, в глубине души полны обмана и приспособленчества. Он не заметил, как Линь Шу намеренно уходил от прямого ответа, просто моргнул и поверил.

После этого Линь Шу и Цзюй Минфэн начали выполнять задания.

Цзюй Минфэн провёл это лето гораздо свободнее, чем Линь Шу — летнее домашнее задание он выбросил за стену, как будто его не существовало, большинство операционных вопросов «Будущих технологий» передал Чжэн Фанчэну и Ду Сытун, сам же придерживался политики скромности, никогда не вмешивался в их дела, а когда у него были предложения, делал вид, что невинен и наивен, и косвенно влиял на них. Остальное время, помимо изучения игрового движка, оптимизации кода и обсуждения планов развития компании с Линь Шу, он проводил в игре.

Цзюй Минфэн играл в «Девять небес» гораздо увереннее, чем Линь Шу. Хотя у него не было вспомогательных устройств, таких как хост, он хорошо знал эту игру и даже мог предсказать различные обновления «Полярной звезды».

Линь Шу, следуя за ним, чувствовал себя гораздо легче при выполнении заданий.

Цзюй Минфэн в полной мере использовал своё преимущество высокого уровня, с лёгкостью проходя основные и побочные задания. Он не помнил многие детали заданий, но, пройдя их

заново пару дней назад, восстановил в памяти некоторые моменты, которые теперь использовал, чтобы вести Линь Шу.

Во время этого процесса Цзюй Минфэн не только выполнял задания, но и постоянно настраивал Линь Шу против Лян Цзивэня, вспоминая прошлое — особенно события, связанные с ним. Линь Шу понимал, что он намеренно пытается поссорить их, но всё же немного поддался на провокацию.

В конце концов он не выдержал и, не желая, чтобы Лян Цзивэнь, сидящий рядом, услышал их разговор, напечатал:

[Ты так много говоришь, чтобы я дал Лян Цзивэню понять, кто здесь главный? Но ему всего двенадцать! Двенадцать! У нас есть разногласия, но это не глубокая вражда, мы ведь двоюродные братья, неужели я действительно могу сделать с ним что-то плохое. Разве не стыдно соперничать с двенадцатилетним ребёнком?..]

Цзюй Минфэн на мгновение задумался, на этот раз не стал подчёркивать, что ему «всего» десять лет.

В основном потому, что он не это имел в виду... Он просто хотел, чтобы Линь Шу держался подальше от Лян Цзивэня. В глубине души он чувствовал, что Лян Цзивэнь, возможно, скрытый гомофоб, или, возможно, он просто искал повод, чтобы увести Линь Шу от него.

Линь Шу сам этого не осознавал, потому что привык к тому, что люди проявляют к нему доброту, и считал это само собой разумеющимся. Линь Шу был типичным трудолюбом, он не был равнодушен к чувствам окружающих, но никогда не погружался в них полностью.

Цзюй Минфэн также понял, что ревновать к двенадцатилетнему ребёнку перед Линь Шу было слишком глупо, и перестал говорить об этом, переведя разговор:

— Кстати, здесь есть скрытое задание, выполнив которое, можно получить зелье, повышающее истинную энергию. Это довольно выгодно.

Линь Шу, увидев, что он сменил тему и, похоже, не собирается больше говорить плохо о ребёнке, вздохнул с облегчением и тоже не стал продолжать эту тему.

Однако, прежде чем они добрались до НПС, который выдавал задание, кто-то вдруг крикнул:

— К северу от гор Цан!

Линь Шу инстинктивно замер. Хотя сейчас его ID был «К северу от гор Цан», когда кто-то кричал предыдущий ID, он всё равно думал, что обращаются к нему.

Оказалось, что кричал мечник в бело-чёрной форме школы «Врата Облачного Меча» (набор школы), его ID был «Единый клинок в облаках». Его голос был низким и густым, и он сказал:

— Давно слышал о вас. Не против сыграть в PVP?

Линь Шу на мгновение замер, чувствуя странность.

С тех пор как он начал играть в «Девять небес», он действительно побил несколько рекордов, но это были лишь рекорды начальной деревни, и он сам не придавал этому значения. Не ожидал, что это привлечёт столько внимания.

Ведь раньше у него не было много времени на игры, а с момента начала открытого тестирования прошло почти неделя, и многие уже достигли 50 уровня. Хотя в таких играх максимальный уровень обычно считается лишь началом, на высоких уровнях открывается больше подземелий, и легче побить рекорды.

Он думал, что на эти рекорды не обратят особого внимания, но реальность полностью противоречила его ожиданиям. Не говоря уже о различных приглашениях от гильдий, даже этот человек, который остановил его для дуэли, был для него загадкой.

Он не знал, что предыдущие приглашения и письма были связаны с тем, что ID «К северу от гор Цан» уже был известен многим гильдиям и игрокам. На форуме «Девяти небес» уже появилось множество постов о «К северу от гор Цан». Обсуждения о том, использовал ли он читы, также были широко распространены.

Официальные лица из-за его аномальных рекордов долгое время следили за его аккаунтом, но не нашли явных признаков использования читов. Сам стиль игры Линь Шу не был механическим или шаблонным, за исключением его невероятно быстрой и точной реакции, что почти не отличалось от обычных данных игры.

Поэтому Ян Цзыци даже специально попросил кого-то протестировать сложность уровней и возможности опытных игроков, но чем больше тестировали, тем больше чувствовали странность. Без явных доказательств Ян Цзыци мог только предположить, что Линь Шу побил рекорды подземелий благодаря своим способностям.

Но этот вывод вызвал недовольство у некоторых. Ян Цзыци, когда просил кого-то протестировать, не раскрывал информацию о Линь Шу, но во время закрытого тестирования был только один сервер, и любой, кто посмотрел бы на таблицу лидеров, сразу бы понял, в чём дело.

ID «К северу от гор Цан» никто раньше не слышал, поэтому это либо новый ID, либо старый игрок, который создал новый. Как говорится, в литературе нет первого места, а в боевых искусствах — второго. Компьютерные игры — это напряжённые и захватывающие соревнования, где важны быстрая реакция и умение, и по своей сути они ближе к спорту и боевым искусствам.

В таких условиях у некоторых людей возникает дух соперничества, и они хотят сравниться с тем, кто всегда оказывается на шаг впереди. На прохождение подземелий влияет слишком много факторов, и большинство считает, что такие механические бои не отражают реальный уровень игрока, только PVP может быстро и напрямую проверить уровень мастерства.

Линь Шу не сразу создал аккаунт в начале тестирования, но кто-то использовал ID «К северу от гор Цан» и оказался новичком, поэтому многие думали, что это был лишь мимолётный успех, пока ID «К северу от гор Цан» внезапно не появился в таблице лидеров.

Единый клинок в облаках, который специально искал его, был очень известным киберспортсменом и одним из тех, кого Ян Цзыци пригласил для тестирования предельных рекордов.

В то время он был на связи с друзьями из своей гильдии на YU, и, услышав, что кто-то, похожий на «К северу от гор Цан», снова побил рекорд, быстро прилетел на площадь школы Цинсяо, прошёл по линии заданий и вскоре увидел персонажа с этим ID.

<http://bllate.org/book/16614/1519817>